

ПОСТКРИЗИСНАЯ СТРАТЕГИЯ: ОПЫТ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ

Ольга Кудинова, к. э. н.



Характерная черта химической отрасли — динамично растущий и чрезвычайно диверсифицированный спрос — от машиностроения (18 % от общей стоимости потребляемой химической продукции) до текстильной промышленности (8 %), от медицины и фармацевтики (30 %) до строительства (10 %) и сельского хозяйства (8 %).

Другой особенностью отрасли, все более явно проявлявшейся по мере перехода экономически развитых стран к постиндустриальному укладу, следует назвать формирование глобальной отраслевой сети взаимодополняющих и взаимозависимых центров, конкурентоспособность которых основана на определенных преимуществах — ресурсных, инновационных, инфраструктурных, логистических. Развитые страны, прежде всего США, страны ЕС и Япония, находящиеся в значительной зависимости от импорта углеводов, при высокой стоимости рабочей силы, экологических ограничений, сосредоточили в своих руках высокотехнологичные и наукоемкие производства, перенося ресурсоемкие крупнотоннажные мощности в центры добычи сырья, растущего спроса и сравнительно дешевой рабочей силы. Государства Ближнего Востока (Катар, Иран, Саудовская Аравия) и Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Индия, Южная Корея), эффективно используя новую конъюнктуру и сотрудничая с иностранными партнерами, смогли укрепить национальную промышленную базу, создать необходимую инфраструктуру и, получая значительные прибыли от быстро растущего химического производства, превратиться из аутсайдеров в самостоятельных игроков на отраслевом рынке.

Такие тенденции повлекли за собой четко выраженную региональную специализацию и изменение географической карты мирового химического произ-

водства (табл. 1). Широкий и диверсифицированный спрос, развитая система международного разделения труда способствовали активному и сравнительно стабильному развитию мировой химической промышленности. Среднегодовые темпы прироста в 2000–2007 годах колебались в пределах 3,4–3,6 %.

Кризис, быстро переросший из сугубо финансового в глобальный экономический, на некоторое время блокировал позитивное влияние этих факторов и сделал невозможным поддержание роста производства путем переключения товарных потоков в отрасли и регионы со сравнительно стабильным спросом.

Последствия кризиса

Самый болезненный период рецессии пришелся на вторую половину 2008 года и 2009 год. Годовые темпы прироста мирового химического производства в 2008 году снизились до 2,2 %, а в 2009 году — до 1,5 % (табл. 2).

Первыми шагами, предпринятыми химическими компаниями, стали временная остановка производства и сокращение численности занятых.

Наибольший спад произошел в химической промышленности развитых стран, где впервые за несколько десятилетий было отмечено абсолютное сокращение производства. Резко упала торговля химическими товарами. По данным OECD, в США отраслевой торговый оборот упал на 28 % (с 16,3 млрд долларов в августе 2008 года до 11,7 млрд долларов в январе 2009 года). Во Франции и Германии падение товарооборота за соответствующий период составило 25 %, в Великобритании — 17 %, Италии — 35 %. В Японии благодаря активной торговле с Китаем снижение товарооборота оказалось не столь значительным — около 10 %.

В странах, входящих в группу новых отраслевых центров, среднегодовые темпы прироста производства в 2008 году снизились вдвое по сравнению с предыдущим пятилетием. Однако при этом они не перешли в отрицательную зону и были на уровне 5,0–9,0 % (табл. 2). Сохранение положительной динамики роста химического производства в этих регионах объясняется емким и сравнительно стабильным внутренним спросом (Китай), а также их высокой долей в мировых крупнотоннажных нефте- и горнохимических производствах (50–60 %).

Сжатие спроса привело к снижению цен. К концу 2008 года по сравнению с августом, то есть менее чем за полгода, цены на химическую продукцию в среднем снизились на 10–15 %, а по отдельным товарным категориям упали в несколько раз. Например, цены на серную кислоту снизились в шесть

Таблица 1. Доля регионов в мировом производстве химической продукции, %

	1995 год	2010 год
Северная Америка	27,1	25,4
ЕС	33,5	29,0
Япония	14,5	8,9
Страны Азиатско-Тихоокеанского региона (без Японии)	14,4	24,4
Прочие	10,5	12,3

Источник: The vision for 2025 and beyond. A European Technology Platform for Sustainable Chemistry. p.5

раз, на азотную кислоту — в 2,5 раза, на фосфорные удобрения — в 2 раза. Падение цен было столь значительным, что поддержать хотя бы минимально приемлемый уровень прибыли химическим компаниям не помогло даже снижение издержек и себестоимости продукции, связанное со снижением цен на минеральное сырье: нефть, газ, руды. У япон-

ту предприятий был сокращен рабочий день. В компании сохранили, хотя и значительно снизили, производство высокопрочных конструкционных пластмасс, специальных покрытий и волокон.

Следующим шагом компаний стало формирование новой для них рыночной ниши на рынке спецхимикатов. Так, в начале 2009 года BASF приобрела за 5,5 млрд долларов швейцарскую компанию Siba, став владелицей 160 производственных площадок с общей численностью занятых 108 тыс. человек. Благодаря этой сделке BASF стала крупнейшим мировым производителем широкой гаммы химических добавок к пластмассам (годовой объем продаж 1,7 млрд евро), вторым поставщиком пигментов и смол для покрытий (1,9 млрд евро) и одним из лидеров в выпуске химикатов для целлюлозно-бумажной промышленности. Реструктуризация производства, проводимая компанией BASF, характерный пример общей посткризисной стратегии химических компаний развитых стран, задача которой — изменение структуры производства в пользу наукоемкой и высокотехнологичной продукции.

Американская Dow Chemical, несмотря на рецессию, провела сделку на 18,8 млрд долларов по поглощению фирмы Rohm and Haas, которая специализируется на производстве продуктов тонкой химии. Нефтяная компания США Ashland Petroleum за 3,3 млрд долларов приобрела компанию Hercules Chemical ▶

ских химических фирм, например, прибыли в 2008 году составили примерно одну треть от того, что они получили в предыдущем году.

Шоковая терапия

Первыми шагами, предпринятыми химическими компаниями для сохранения бизнеса, стали временная остановка производства и сокращение численности занятых. Одной из первых оперативные и кардинальные антикризисные меры предприняла крупнейшая транснациональная компания BASF (Германия). В течение полугода было закрыто 80 заводов, расположенных в Азии, Европе, Северной Америке, что привело к сокращению мощностей компании на 25 % и 20 тыс. занятых в производстве. На большинстве продолжавших рабо-

Таблица 2. Динамика производства (изменение к предыдущему году, %)

	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год
Мир в целом	3,4	2,2	1,5	3,3
США	1,4	-0,4	-0,2	2,8
ЕС	2,6	-0,6	-1,5	0,8
Страны АТР	10,2	5,2	4,7	5,8
Китай	14,0	11,0	9,3	10,5
Россия	6,1	-5,4	-4,2	1,2

Источник: World Chemical Outlook. Chemical and Engineering News, 2009, v. 87, N 2, p. 11–25, Global Forecast Chemical Week 2009, v.171, N 1, p. 21–33, Вестник химической промышленности, 2010 г., № 1, с. 6–8.



Биопластик — реальность продуктовой розничной сети

Сотрапу, вырабатывающую специальные марки конструкционных и функциональных полимеров. Цель компаний — занять доминирующее положение в определенном рыночном сегменте, получив соответствующие этому статусу возможности

На долю нефтяных компаний приходится свыше 50 % мирового выпуска низших олефинов и ароматических продуктов.

и преимущества. В дальнейшем, по мере выхода из рецессии, сегментация рынка высокотехнологичной продукции, темпы обновления продукции на существующих рынках и предложение принципиально новых товаров будут превращаться во все более весомый аргумент в конкурентной борьбе.

Формируя новые для себя рыночные ниши, компании развитых стран зачастую не проявляли заинтересованности не только в расширении, но даже в модернизации и поддержании крупнотоннажных производств, относящихся к сегменту традиционной химии. Например, Dow Chemical, в октябре 2009 года приостановившая работу предприятия, производящего толуилендиизоцианат (ТДИ) в г. Фрипорт (штат Техас), в феврале 2010 года объявила о его полном закрытии. Другая американская компания Eastman Chemical (штат Теннесси) рассматривает возможность прекращения производства полиэтилентерефталата. Британская компания Ineos Olefins & Polimers Eurore из-за дефицита финансов приостановила эксплуатацию двух линий по выработке полиэтилена высокого давления.

Реструктуризация бизнеса

Помимо изменения продуктовой линейки, еще одной формой реструктуризации было появление инвесторов из других отраслей и, как следствие, подвижки

в корпоративной структуре химического бизнеса. Особенно заметно эта тенденция прослеживается в крупнотоннажной нефтехимии. Чисто химические фирмы с высоким инновационным потенциалом частично сдали позиции нефтяным компаниям, которые, используя сырьевые и энергетические конкурентные преимущества, заняли заметное место в этом сегменте производства.

Тренд диверсификации производства очень выгоден нефтяникам, так как обеспечивает устойчивость в период ценовых колебаний на рынке нефти и повышение прибыли не менее чем на 20 % за счет углубленной переработки сырья и увеличения добавленной стоимости. По мере повышения степени переработки поступления от продаж в расчете на 1 т нефти возрастают — со 100 долларов для сырой нефти, до 150 долларов для нефтепродуктов, продаваемых оптом, до 385 долларов для нефтепродуктов, продаваемых через АЗС, и на 800–900 долларов — для нефтехимикатов.

Внедрение в нефтехимию значительно повлияло на характер деятельности не-

Таким образом, на смену первым антикризисным мерам, имевшим в основном шоковый характер, пришла активная реструктуризация бизнеса, включающая обновление его производственной и корпоративной структуры.

Концепция развития

Антикризисная деятельность частных компаний развитых стран опиралась на государственную поддержку в виде снижения налога на добавленную стоимость, понижения максимальной ставки подоходного налога, льготного налогообложения новых инвестиций, частичного возврата налогов, предоставления гарантий по кредитам малым и средним предприятиям. Ослабив финансовый дефицит, эти меры в определенной степени инициировали внутренний спрос. Однако чтобы придать такой зрелой отрасли как химия динамичность, способную вывести производство на стабильный докризисный уровень, компании обратились к поиску новой концепции развития. В основу этой концепции, так называемой перспективной технологической платформы (A Technology Platform for Sustainable Chemistry), заложены принципы, которые, по мнению экспертов и лидеров отрасли, должны обеспечить стабильную посткризисную динамику:

- высокие темпы обновления продукции и технологии;
- перевод химических материалов специального назначения в категорию товаров широкого промышленного спроса, а изделий из них — в товары массового потребления, рассчитанные на различные ценовые ниши;
- взаимосвязь и конвергенция технологий, междисциплинарных и межотраслевых исследований;



Нефтехимический комплекс Grangemouth — крупнейшее производство компании Ineos. Занимает площадь 1700 акров. На его территории находится единственный НПЗ в Шотландии. Комплекс расположен в 40 км к западу от Эдинбурга (Великобритания). НПЗ Grangemouth производит 200 тыс. баррелей сырой нефти ежедневно и 9 млн литров чистого топлива

■ принятие идеологии «Устойчивого развития» и «Ответственной заботы». Закладывая основы нового технологического уклада, химические компании развитых стран существенно увеличили расходы на НИОКР. В течение 2008 года их совокупные затраты на научные исследования и разработки, несмотря на кризис, возросли на 3,5 % и составили 28,3 млрд долларов. Наиболее востребованные проекты, оказавшиеся в числе первых и быстро развивающихся, связаны с так называемыми «Белыми технологиями» — переработкой альтернативных видов сырья и энергоресурсов, манипуляциями на молекулярном и субмолекулярном уровне, экологически безопасными продуктами и производствами.

Так, на стадии активной коммерциализации находится производство биоразлагаемых полимеров. Компания Kumho в феврале 2010 года выпустила на американский рынок первые «экошины», компания Braskem готовит к эксплуатации завод по производству «зеленого полиэтилена». Компании PlantBottle (США) и Hyundai представили на рынок биоразлагаемые полимеры для производства упаковки, деталей мобильных телефонов, оформления интерьера гибридных автомобилей. Согласно оценкам European Bioplastics мировые мощности по производству биоразлагаемых материалов в 2011 году составят 964 тыс. т, а к 2015 году достигнут 1,46 млн т.

Стратегия на опережение

Иная антикризисная политика в развивающихся странах, где в нефтехимии доминируют государственные компании или государственные компании с долей частного иностранного капитала. Поэтому поддержка отрасли в кризисных условиях здесь практически в полной мере связана с прямым участием государства или партнеров из промышленно развитых стран. Усилия национальных правительств по развитию взаимовыгодного сотрудничества с западными инвесторами носят долговременный и устойчивый характер. Кризис в значительной мере

Мегапроекты несут в себе опасность перепроизводства и остроконкурентного передела рынка.

активизировал эту тенденцию, о чем свидетельствует разработка и осуществление серии новых крупных проектов.

Так, в Абу-Даби в конце 2008 года правительство сформировало государственную компанию с уставным капиталом 136,1 млн долларов для строительства и ввода в строй в 2013 году крупнейшего в мире нефтехимического комплекса. Еще одним примером привлечения крупных западных инвестиций



Май 2009 года. Южный Уэльс. Ее величество королева Елизавета II встречает эмира Катара шейха Хамад бен Халифа Аль Тани на открытии терминала, через который в Великобританию поставляется сжиженный газ с завода Qatargas 2. В строительстве и разработке Qatargas 2 участвовали крупнейшие энергетические компании Qatar Petroleum, американская ExxonMobil и французская Total

и опыта может служить заключенное в январе 2010 года соглашение о совместном развитии нефтехимического производства между Qatar Petroleum (Катар) и ExxonMobil (США), предоставляющей собственную технологию. По этому соглашению к 2015 году предполагается построить комплекс, включающий крупнейший в мире НПЗ, завод по выпуску полиэтилена (650 тыс. т в год) и крупнейший в мире завод по производству этиленгликоля (700 тыс. т в год). Стратегическая цель столь крупных проектов, осуществляемых, несмотря на сохраняющуюся неопределенность конъюнктуры, — «сыграть на опережение», снизить издержки производства за

рынка. Решающее слово в этом процессе будет принадлежать Китаю. Стремясь к самообеспеченности, страна уже в настоящее время от 75 % (полиэтилен) до 100 % (полипропилен) внутренних потребностей в крупнотоннажных пластмассах удовлетворяет за счет собственных мощностей и планирует наращивать их в дальнейшем. Если темпы восстановления мировой экономики будут ниже ожидаемых, это может привести к значительному дисбалансу спроса и предложения не только на региональном, но и мировом рынке базовых нефтехимических продуктов и пластмасс.

Возможность возникновения подобного дисбаланса, желание упрочить экономический и научно-технологический суверенитет побуждают химические компании развивающихся стран (Китай, Южная Корея, Индия) к выстраиванию собственной инновационной системы в дополнение, а порой и в противовес заимствованиям (home — grown или endogenous innovations). Федерация индийской палаты торговли и промышленности, к примеру, в 2009 году объявила о намерении химических компаний страны повысить производство фармацевтических препаратов, агрохимических продуктов, добавок и ингредиентов, применяемых в пищевой промышленности, выпускаемых по собственным рецептурам и технологиям. ▶



Производство аммиачной селитры ОАО «Акрон». Для укрепления своих позиций на крупнейшем мировом рынке минеральных удобрений — в Китае — группа приобрела предприятие по производству комплексных удобрений «Хунжи-Акрон» и создала широкую сбытовую сеть

Особое внимание эти страны уделяют эффективной кадровой политике, подготовке инженеров и технических специалистов. И хотя в ближайшее время вряд ли возможна равноправная научно-технологическая конкуренция традиционных и новых центров химического производства, очевидно, что в перспективе итогом обоюдного стремления к сотрудничеству станет не только развитие тенденций международной специализации, но и диффузия технологий, выравнивание технологического потенциала.

Высокие переделы

Правильность стратегического выбора, ориентированного на развитие высоких переделов, а не эскалацию поставок сырья, показало сложившееся соотношение динамики цен на сырье и готовую продукцию. Несмотря на кризис и отсутствие дефицита, с 2010 года цены на большинство нефтепродуктов стали расти быстрее, чем цены на углеводороды. В январе 2010 года стоимость нефти упала на 0,75 долл./баррель, а цены большинства базовых нефтехимикатов повысились на 10–20%. При этом европейские цены на полимеры (следующий технологический передел) — возросли на 4–6%, а азиатские и ближневосточные цены — на 6–7%.

Полимеры роста

В перспективе не только цены, но и объем рынка полимеров будет расти быстрее рынка нефти и нефтепродуктов. До 2020 года среднегодовые темпы прироста выпуска крупнотоннажных полимеров составят 5–6%, тогда как, по оценке ИМЭМО, среднегодовой прирост спроса на нефть составит 0,5–1,0%. Таким образом, относительный рост эффективности и прибыльности нефтехимического биз-

неса высокими переделов в перспективе будет носить устойчивый и долговременный характер.

Этой тенденции в значительной мере способствует эволюция его географической структуры, сосредоточение производства в регионах со сравнительно дешевыми ресурсами и динамично растущим спросом. Наиболее показательны в этом отношении планы размещения и введения в строй новых мощностей по производству полиэтилена — базового крупнотоннажного полимера, спрос на который служит одной из основных характеристик нефтехимического рынка. В Азиатско-Тихоокеанском регионе к 2015 году мощности по его производству будут увеличены на 12 млн т, из которых 8 млн т предполагается возвести в Китае и Индии. Укрепить и расширить позиции на рынке полиэтилена стремятся и страны Ближнего Востока. Саудовская Аравия к 2015 году планирует повысить его производство более чем на 4 млн т, Иран — на 5 млн т, Катар — на 2 млн т. К 2015 — 2020 годам на долю этих двух регионов, располагающих су-

щественными ресурсными преимуществами и значительным рынком сбыта, будет приходиться не менее 80% мощностей по выпуску полиэтилена.

В Европе, где спрос на полиэтилен относительно насыщен, предполагается в ближайшие годы закрыть нерентабельные установки, по эффективности и прибыльности уступающие конкурентам из новых отраслевых центров. В США вследствие стагнации спроса и сокращения экспорта возможно до

2015 года сокращение выпуска полиэтилена на 0,5 млн т.

В Южной и Центральной Америке наибольшим потенциалом развития производства полиэтилена обладает Бразилия, на долю которой приходится 52% спроса и 70% всех региональных мощностей.

Таким образом, выход мировой химической промышленности из рецессии в ближайшей перспективе будет в значительной мере связан с ростом нефтехимического производства в новых отраслевых центрах.

Другим не менее важным «локомотивом» будет производство минеральных удобрений, изменение территориального распределения которого в значительной мере будет повторять тенденции нефтехимии (см. «Химический журнал», №5, 2010 г.).

Россия. Еще одна комиссия

Рецессивные тенденции на мировых рынках самым негативным образом повлияли на отечественный химический комплекс. Падение производства в декабре 2008 года (–5,9%) оказалось более глубоким даже по сравнению с самым трудным для отрасли декабрем 1993 года, когда производство сократилось на 4,7%. Сальдированный финансовый результат предприятий химической промышленности до налогообложения (прибыль минус убыток) сократился почти в пять раз — с 230 млрд рублей в 2008 году до 50 млрд рублей в 2009 году. Снизились доступность кредитных ресурсов, возникли серьезные проблемы с рефинансированием долгов и выплатой заработной платы. Спад производства и финансовый дефицит в отрасли оказался не только экономической, но и острой социальной проблемой, так как практически все химические предприятия являются градообразующими.

Принимая во внимание этот факт, а также крупные налоговые платежи, поступающие от отрасли в бюджет, правительственная комиссия по повышению устойчивости развития экономики

Выход мирового химпрома из рецессии в ближайшей перспективе будет связан с ростом нефтехимии в новых отраслевых центрах.

включила 17 ведущих химических компаний в перечень системообразующих предприятий. В этот перечень вошли крупнейшие производители минеральных удобрений — «Акрон», «Фосагро», «Уралкалий», а также нефтехимические холдинги — «Сибур», «Таиф», «Уралнефтехим». Включение предприятий в перечень не являлось гарантией получения финансовой помощи, а свидетельствовало о введении дополнительного контроля и возможности применения определен-

ных мер поддержки и регулирования в критической ситуации.

Пополнить оборотные средства предприятий позволила плавная девальвация рубля, предоставившая в 2009 году экспортно-ориентированным предприятиям химической промышленности весьма солидный выигрыш — в 200 млрд рублей. Однако эффект от девальвации, носив-

прибыли эффективно работающих крупных и средних предприятий химического комплекса. Лавинообразное сворачивание экспорта минеральных удобрений, поглощающего 80–90 % их производства, привело к падению выпуска продукции в этом отраслевом сегменте в 2008 году на 5,6 %, а в 2009 году еще на 20,7 %. В текущем году в производстве удоб-

ковском предприятии «Азот» компании «Еврохим». Этот вид удобрений востребован в Англии, Венгрии, Испании, Италии, Мексике, Канаде и странах СНГ. Общая стоимость проекта 926 млн рублей, выход на проектную мощность 420 тыс. т в год ожидается уже в 2010 году. В компании перешли на выпуск еще одного нового для страны продукта — гранулированного карбамида, более удобного при транспортировке и действенного при внесении в почву. В случае успеха этих продуктов на внешнем рынке, «Еврохим» сможет резко сократить или даже полностью отказаться от экспорта аммиака — сырья для производства азотных удобрений, конкурентная ситуация на рынке которого постоянно обостряется.

Повышение внутреннего спроса на химическую продукцию поддерживает только часть отечественных компаний, а основной выигрыш получают западные поставщики.

шей искусственный краткосрочный характер, не мог гарантировать устойчивой позитивной посткризисной динамики. Стимулирование внутреннего спроса — основной антикризисный маневр развитых стран — в России дает весьма специфический результат, поскольку большинство сегментов потребительского рынка химической продукции, в первую очередь базовых нефтехимикатов и полимеров, — ориентированы на импорт. Это значит, что повышение внутреннего спроса поддерживает только небольшую часть российских компаний, а основной выигрыш получают западные поставщики.

Малоэффективными оказались и попытки прямого участия государства в поддержке химического производства, поскольку еще в первоначальный период приватизации большая часть отраслевых активов была передана в частные руки. Незначительное число все еще подконтрольных государству предприятий реально им не управляются и не поддерживаются. Таким образом, правительство и бизнес практически не имеют механизма оперативного сотрудничества и не предпринимают консолидированных шагов, определяющих долгосрочную посткризисную стратегию развития отрасли. В этих условиях темпы восстановления производства всецело зависят от политики двух основных корпоративных структур российского химпрома — производителей минеральных удобрений (40 % стоимости продукции химического комплекса страны) и нефтехимиков (32 %). Выбираемые ими пути выхода из рецессии зависят, в основном, от накопленных в годы относительного благополучия финансовых ресурсов и характера их позиций на рынке.

Корпоративная стратегия российских производителей минеральных удобрений — освоение новых нишевых продуктов и формирование нового спроса — в определенной мере схожа с экономической политикой химических компаний развитых стран. Это оказалось возможным благодаря прочным позициям на мировом рынке и значительной финансовой базе подотрасли, на долю которой приходится до 75 %

рений ожидается некоторое оживление (+2,9 %), но общий объем производства будет ниже уровня 2008 года.

Удобрения. Клондайк позади

Следует подчеркнуть, что темпы восстановления объемов отечественного производства минеральных удобрений будут определяться не только ходом развития мировой экономики, но и динамикой производства в странах-конкурентах, прежде всего в Китае, который стремится отказаться от их импорта, а в перспективе и потеснить Россию на внешних рынках. Чтобы смягчить вероятные последствия новых рисков и поддержать внешний спрос, компании осваивают новые продукты и ассортиментные линейки, концентрируя внимание не только на краткосрочной перспективе, но и учитывая посткризисный подъем и изменение структуры предложения.

Одним из проектов такого рода является первое в России малоотходное производство кальций-аммиачной селитры с 24 % содержанием азота на новомос-

Проблемы нефтехимии

Иная ситуация в другом крупном сегменте российского химического комплекса — нефтехимии. В мировую рецессию нефтехимическая промышленность России вошла обремененная целым рядом накопившихся проблем — высокий уровень монополизации, устаревшее оборудование, зависимость от импорта, слабая заинтересованность бизнеса в модернизации производства и повышении степени переработки сырья. Проводившаяся длительное время государственная стратегия «энергетической державы» и политика сдерживания внутренних цен на углеводородное сырье снизили мотивацию бизнеса к структурному обновлению производства и повышению отраслевых переделов, требующих значительных затрат при длительном сроке окупаемости.

«Гонка перевооружений» конца XX-начала XXI века практически не коснулась нефтехимических мощностей, ►



Производство НАК «Азот». Из семи предприятий, входящих в состав МХК «Еврохим», на долю ОАО «Азот» приходится 22 % выпускаемой холдингом продукции. Около 70% готовой продукции ОАО «Азот» экспортирует

и в кризис подотрасль вошла с архаичными мощностями. Многими российскими компаниями были внедрены современные процессы от мировых лицензиаров. При этом в силу дефицита финансовых ресурсов и определенной инерции мышления были заложены малые единичные мощности, что наряду с низкой энергоэффективностью закладывает в долгосрочной перспективе низкую конкурентоспособность отечественных производств, в том числе на внутреннем рынке. Особенно явной эта угроза становится в связи со строительством миллионников на Ближнем Востоке и мегаконтрактом на поставку российских углеводородов в Китай. Эти два факта лишают отечественного производителя главного преимущества — низких цен на базовое сырье. Сейчас за счет внешних закупок удовлетворяется более 35 % потребления нефтехимической продукции, при этом более трети импорта относится к критическому, то есть аналогичные производства в стране полностью отсутствуют. Почти 70 % оборудования нефтехимических предприятий старше 25 лет. Из-за слишком высоких, по современным представлениям, норм расхода сырья и энергии (в среднем на 40–60 % выше, чем за рубежом) и низкой производительности труда (в 4–5 раз ниже, чем на зарубежных предприятиях), издержки производства очень высоки и, соответственно, прибыльность производства намного ниже, чем у конкурентов.

Искажает перспективы развития и усугубляет сложности выхода отечественной нефтехимии из кризиса тенденция, противоречащая логике современного производства: внутренние цены на сырье долгие годы, а в последнее время особенно, росли быстрее, чем цены на готовую продукцию. Это привело к парадоксальной для мировой практики ситуации — росту доли затрат на сырье в издержках производства и снижению

нормы прибыли по мере увеличения степени его переработки. Например, всего за два года затраты на сырье в конечной цене полиэтилена выросли в 2,5 раза — с 30 % в 2006 году до 80 % в 2009 году. Как следствие — отечественным компаниям нередко оказывается выгоднее выпускать полупродукты, чем конечную продукцию.

Таким образом, в настоящее время для отечественной нефтехимии речь идет не только о восстановлении докризисных темпов роста, а, в первую очередь, о максимально эффективном использовании ресурсных преимуществ, реализации общих объективных

традиционного фонда. Совместным проектом такого рода является государственная финансовая поддержка аффилированного с государством холдинга «Сибур», которая позволит ему в 2010 году осуществить серию инвестиционных проектов общей стоимостью в 2 млрд долларов. Речь идет о комплексе по производству поливинилхлорида в Нижегородской области, крупнейшем в России производстве полипропилена в Тюменской области и комплексе по перевалке сжиженных углеводородных газов на территории морского торгового порта Усть-Луга (Ленинградская область). Риски проектов с нефтехимическим холдингом разделит

В России сложилась парадоксальная ситуация: норма прибыли снижается по мере увеличения степени переработки сырья.

закономерностей развития, преодоления внутренних рисков и зависимости от мировой конъюнктуры на сырьевых рынках. Ситуация на отраслевых рынках определяется экономической политикой государства. Поэтому основной, если не единственный, путь — восстановление роли государства в развитии и поддержке отрасли, постепенное смещение акцента с антикризисной поддержки предприятий на меры, ориентированные на формирование качественного нового промышленного потенциала.

Куда лед тронулся

Первым шагом в этом направлении можно считать совещание с участием председателя правительства РФ по вопросам развития нефте- и газохимии, состоявшееся 17 ноября 2009 года в Татарстане. Формы государственно-частного партнерства могут быть различны: совместные инвестиционные программы, страхование рисков, финансирование инфраструктурных работ за счет Инвес-

государственная финансовая корпорация «Внешэкономбанк», которая от своего имени подписала базовое кредитное соглашение с синдикатом девяти западных банков и выступит гарантом перед ними, а также перед поставщиками оборудования и строителями. Жаль, что аналогичную поддержку не находят важные для страны проекты, предлагаемые другими игроками нефтегазохимического рынка.

Государственная корпорация «Роснано» и управляющая компания «АкБарс Капитал» (Татарстан) ведут переговоры о создании специализированного фонда для финансирования нанопроектов в нефтехимии объемом до 5 млрд долларов. Фактически «Роснано», ранее разместившая в различных фондах несколько миллиардов рублей, не нашедших применения на рынке инноваций, продолжает политику размещения свободных государственных средств в банковской сфере.

Не исключено, что Татарстану удастся потратить полученные кредитные ресурсы на дальнейшую модернизацию производств и возведение новых мощностей — с использованием в первую очередь развитых зарубежных технологий.

Основные возможности перспективного развития отечественной химической промышленности связаны в первую очередь с внутренним спросом. Кризис, при всех его негативных последствиях, мог дать отрасли определенный шанс реструктуризации, побудить бизнес и государство к сотрудничеству, сделать потребности внутреннего рынка основой производственных и коммерческих интересов. Подводя первые итоги заканчивающегося кризиса, экономисты вынуждены констатировать, что пока этот шанс использован не был. ■

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Динамика мировых рынков основных товаров российского экспорта» № 09–02–00523 а/р.



9 сентября порт Усть-Луга посетили представители генерального консульства США. Гостей интересовала перспектива развития портовых мощностей, возможности для партнерства с американскими логистическими компаниями. «Мы давно слышали о порте Усть-Луга, но не могли и представить, насколько широко развернулась стройка», — отметили масштабность проекта сотрудники консульства